

БОЛЬШОЙ ВАРШАВСКИЙ

ОБМЕН гастрольными оперными коллективами двух Больших театров — Московского и Варшавского — событие художественной жизни первостепенного значения. Встречи замечательной польской труппы с москвичами и выступления русских артистов перед варшавлянами как бы венчают наши длительные музыкальные связи. Лучшей оперой Станислава Монюшко «Страшный двор» наши польские друзья по искусству открыли свои гастрольные выступления на сцене Государственного академического Большого театра Союза ССР.

«Страшный двор» — произведение глубоко народное по самой своей сути. Созданное более ста лет назад, оно проникнуто горячей симпатией к своему народу, ясно по манере изложения музыкальной мысли, убедительно в каждом драматическом образе.

Именно в каждой! Небольшая партия клочущая Сколуды, например, в исполнении Бернарда Ладыша не только обращает на себя внимание, а запоминается благодаря тому, что композитор выписал ее тщательно, а исполнитель спел и сыграл на уровне, отвечающем замыслу автора. Не меньшие похвалы заслуживает исполнительница и более важной партии — Чесниковой (ее поет Божена Брун-Баранская).

Заговорив об исполнителях партий второго плана в начале статьи, я, конечно, поступаю не по правилам и очень себя за это корю. Но ведь «по правилам» обязаны писать музыковеды, а я просто певец и делюсь своими непосредственными впечатлениями так, как

они складывались во время первых встреч с польскими коллегами.

А встречи были интересные — бас Влодзимеж Денисенко и тенор Беслав Охман (они поют молодых героев оперы — Збигнева и Стефана), бас Роберт Млынарский (Мечник), Варвара Неман и Поля Липинская — исполнительницы дочерей Мечника — Ганны и Ядвиги. Сопрано первой и меццо второй звучат ровно и выразительно. Обе певицы раскрывают характер своих героинь — избранниц Стефана и Збигнева — с большим тактом и глубоким лиризмом.

Роберт Млынарский в баритовом облике Мечника — владельца зачарованного замка — чрезвычайно импозантен, свою партию проводит превосходно. Пение Беслава Охмана всегда несет мысль. Вот почему его вокальная палитра так богата: краски самых разнообразных чувств, от восхищения Ганной и любви к ней до юмора, которым окрашено отношение Стефана к своему чудаковатому сопернику — пану Дамазе, сочны и не банальны. Знаменитую «арию с курантами» из третьего действия Охман исполнил блестяще, с большим и вполне заслуженным успехом.

Влодзимеж Денисенко одарен большим басом и совершенно изумительной сценической внешностью. Он высок, строен, красив — настоящий оперный герой. Рыцарственное мужество его Збигнева полно обаяния. Им проникнута вся партия и, в частности, песня «Когда расстанемся, перед восходом солнца» из пролога. Здесь оба брата — верные воины своей родины, — возвраща-

ясь из победного похода, дают клятву не жениться, дабы сохранить себя для отчизны, если в грозный час она снова призовет своих сынов на поля сражений. И хотя, как понимает читатель, клятва безбрачия была нарушена, герои остались героями, в любой момент готовыми встать под боевые знамена во имя свободы земли отцов.

Но если бы меня попросили одним словом охарактеризовать представление «Страшного двора», то я бы выбрал слово Музыкальность. Да, музыкальность с большой буквы. Она отличает весь ансамбль спектакля и прежде всего работу выдающегося дирижера — истинного друга, вдохновителя и помощника певцов Здислава Гужинского и руководимого им оркестра, а также режиссера Ежи Меруновича. Заслуга Здислава Гужинского, уже не как дирижера «Страшного двора», а как художественного руководителя Большого театра оперы и балета Польской Народной Республики, состоит, очевидно, и в богатстве репертуара этого талантливого коллектива: здесь сохраняется вся национальная классика, богато представлена русская классика и современная советская музыка. Сам выбор спектаклей для показа в Москве говорит о широте творческих интересов варшавской труппы: «Страшный двор» и «Галка» Монюшко; «Кармен» Бизе, «Харнаси» Шимановского и «Царь Эдип» Стравинского — вот что показывают варшавляне москвичам. Последние два названия составили вторую польскую премьеру.

Мы, к сожалению, мало знаем музыку исключительной оригинальности и экспрессии, принадлежащую перу Кароля Шимановского. К тому же из его разнообразного наследия театр выбрал для показа у нас не оперу, а балет «Харнаси». В хореографическом искусстве я не силен и предоставляю анализ этого живописного действия, основанного на

фольклорном танце и национальных обычаях, специалистам. А вот «Царь Эдип» захватил меня целиком и произвел огромное впечатление.

Трагедия Софокла о горестной и трагической судьбе финянского царя Эдипа, который жестоко наказал себя за непредумышленное преступление, вдохновляла множество композиторов от Перселла в XVII веке до Энеску и Стравинского в наши дни. Стравинский создал свою оперу-ораторию в содружестве с Жаном Кокто. И вот сейчас она звучит у нас, подчиняя всех властному очарованию музыки. Именно в ней средоточие действия, динамизма, эмоциональной напряженности всего произведения. Именно вследствие того, что музыка соединяет в себе чисто современную, резкую подвижность с поистине античной монументальностью, для оперы избрана самая органичная в данном случае форма почти концертно-ораториального исполнения.

Музыкальный руководитель и дирижер спектакля Казимеж Корд, режиссер Конрад Свинарский, великолепный художник Ян Косинский и столь же великолепные хормейстеры Юзеф Бок и Зофья Урбаней-Свирицкая донесли произведение Стравинского во всей его полноте.

Звучание хора, партий Эдипа (Казимеж Пустелька), Иокасты (Кристина Щепанская) и других персонажей столь органично сливается с музыкальным сопровождением, что по звукам кажется, будто слышишь один могучий инструмент, созданный из людских и оркестровых голосов (дирижер Казимеж Корд, режиссер Конрад Свинарский).

Так начались наши первые встречи с польской оперой. И теперь я уверен, что последующие спектакли пройдут с немалым успехом.

Н. ХАНАЕВ,
пародный артист СССР.